

Неудавшийся розыгрыш Юрия Никулина

Михаил Агарунов

(Из цикла «Интересные встречи в моей жизни»)

Как-то весьма важное дело, связанное с моей научной карьерой, привело меня к Николаю Константиновичу Байбакову. Он был крупным государственным деятелем. Руководил нефтяной промышленностью страны, а затем в течение многих лет занимал весьма ответственную должность Председателя Госплана СССР. Николай Байбаков был большим другом моего отца. Эта дружба окрепла, когда оба работали в системе руководства нефтяной промышленностью, как в Баку, так и в Куйбышеве в военные годы.

А теперь, в перестроечное время, когда Горбачев перекраивал власть по-своему, Николай Константинович Байбаков стал так называемым Государственным советником при Председателе Совета министров СССР, и к нему стало гораздо легче попасть на прием, чем раньше. Встреча была заранее оговорена. Секретарша Байбакова по телефону назначила мне время, меня он должен был принять первым. Я пришел вовремя, но в приемной уже сидели двое людей, мужчина и женщина, видимо, москвичи. Секретарша, извинившись, сказала мне, что у Байбакова – Никулин ("Юрий Владимирович", - добавила она), и как только он выйдет, я зайду к Байбакову. Я понимающе кивнул, хотя понятия не имел, кто такой Никулин. Знал только одного Никулина, знаменитого клоуна цирка и актера кино. Но что нужно цирковому клоуну от Байбакова? А может, есть еще одна "важная птица" Юрий Никулин, которого я, к моему стыду, не знаю? Все же я сделал вид, мол, понятно – Юрий Владимирович!

И вдруг из кабинета Байбакова в приемную выходит артист Юрий Никулин (позже я узнал, что он был у Байбакова по поводу содействия выделению средств для строительства нового здания цирка в Москве, и Байбаков успешно решил этот вопрос через своего воспитанника Николая Рыжкова - Председателя Совета Министров СССР). Высокий, сгорбленный, шея как будто из груди выходит, вроде бы не полный, но очень грузный. Тяжело ступает, шаркая ногами. Он сразу же попросил у секретарши разрешения позвонить по телефону. Она сидела в стороне, печатала на машинке и кивнула ему в знак согласия. Никулин сел за ее письменный стол, стал набирать номер телефона. Видимо, не сразу удавалось дозвониться. Он с трубкой у уха, пока ждал ответа по телефону, достает из нагрудного кармана пиджака маленькие размером с визитку календари с картинками на обороте. Там были, потом я увидел, изображены Никулин и его напарник Михаил Шуйдин в комической сценке "Лошадки" – верхом на самодельных лошадках. Он вытащил несколько штук и протягивает тем двум присутствующим. Я понял, что они уже до меня познакомились. Те двое, приподнявшись со своих стульев, с удовлетворением приняли эти календари. Я сижу рядом с письменным столом, справа от Никулина. И вдруг он поворачивается вправо, протягивает мне и говорит: "А это Вам, Михаил Яковлевич". Представляете, как я должен был удивиться: по имени и отчеству! Я впервые вижу этого гениального актера в жизни.

Будучи по натуре мнительным человеком, я всегда ожидал от разных лиц какого-либо подвоха, и потому у меня давно уже отработана такая манера - не удивляться, или, точнее, делать вид, что я не удивлен. И это меня часто выручало.

Так же и здесь, когда Юрий Никулин при первой же, причем совершенно случайной, встрече обращается ко мне по имени-отчеству, я почувствовал некий подвох, а точнее, что меня хотят разыграть. Выход был один: сделать вид, что ничего странного не произошло. Принял из его рук календарик, поблагодарил, рассматриваю картинку на обороте. Безусловно, он ожидал прочесть на моем лице замешательство, тем более что те двое, сидевшие поодаль и уже успевшие с ним познакомиться, просто оцепенели. Видя, что с моей стороны нет никакой реакции, Никулин продолжает свою игру.

"Вы ведь Михаил Яковлевич Агарунов из Баку!?" Этак, знаете, полуутвердительно, полувопросительно. Более утвердительно, мол, я же Вас знаю! Понимаете мое состояние?! Просто Вольфганг Мессинг какой-то! И тут меня осенило. На столе секретарши Байбакова прямо перед Никулиным лежит список записавшихся на прием. Всего четыре человека. Двоих Никулин уже знал. Оставался только я, типичный бакинец. Юрий Никулин сидит с серьезным видом, ожидая реакции: "ой, как это Вы узнали" и т.п. Я же тихонечко, ничего не говоря, беру со стола из-под его локтя этот лист, и показываю его присутствующим.

Долго еще стоял хохот в приемной Совета Министров над этим неудавшимся розыгрышем Юрия Никулина.